

Мила Алекс

Настоящий. Мистический

* * *

Ненастная осенняя ночь казалась бесконечной. Холодный пронизывающий ветер трепал верхушки деревьев, гонял сухую опавшую листву. Низкие тучи обложили небо, ни единого просвета. Вихрь кружил в воздухе первые снежинки и бросал их в лицо всадника, застигнутого в пути непогодой. Путник продрог, был измучен, его конь устал. Человек из последних сил старался не сбиться с дороги, он спешил, прищипоривал усталого коня. Стук копыт по мёрзлой земле был едва слышен в вое ледяного ветра. Всадник пристально всматривался в темноту, ему казалось, что он заблудился. Если б луна вышла хоть на мгновение и осветила путь, может быть, он понял бы, где находится. Но вокруг — только холод и темнота. Ветер завывал, засыпал глаза мелкой снежной крупой. Всадник начал молиться. Он шептал замёрзшими губами, просил вывести его к жилью, к людям, иначе он погибнет, его конь может не выдержать этой долгой дороги. Но он смолк, понимая, что он не из тех, кого слышит Бог, кому он помогает. Да и с людьми ему сейчас лучше не встречаться. Лишь на себя мог рассчитывать измученный человек. Он хотел только одного, чтобы скорее наступило утро, стало светло. Всадник решил

побережь коня и пустил его шагом. В вое ветра человеку слышались голоса, они говорили с ним, напоминали ему о том, что он сделал, от чего убегал этой мрачной ночью. От холода у него начали стучать зубы, он уже не чувствовал рук, сжимающих поводья. Но старался держаться и не терять надежды, у него бывали времена и похуже...

I

*Но неожиданно по портьеру
Пробежит вторженья дрожь.
Тишину шагами меря,
Ты, как будущность, войдешь.*

*Ты появишься у двери
В чем-то белом, без причуд...*

(Б.Л. Пастернак)

— В чём-то впря-а-амь из теех материй, из которых хлопья шьют, из которых хлопья шьют, — Аллочка пела немного фальшиво, но выразительно и с душой.

Крупные хлопья снега летали вокруг, блестели на солнце и медленно опускались на высокие белые сугробы. Девушки шли гуськом по узкой дорожке между сверкающих гор снега.

— А говорят «русская зима». Вон у них,

сколько снега навалило. И не пройдешь, не проедешь, — сама с собой рассуждала Агата.

— Смотрите, смотрите. Прямо настоящий замок, самый настоящий. Какая красота! А ты говорила, что будет дождь проливной и слякоть, так, что на улицу не выйдешь. А здесь зима, снег, мороз. И замок, — щебетала Алёна, пытаюсь обернуться к Арине, которая шла за ней. Обернуться мешала пушистая шубка и узкая дорожка.

— Хотя бы дорогу, как следует, расчистили. Такое впечатление, что и не ждали нас. Одни, наверное, будем в этом замке, — бурчала Арина.

— Тако-о-ого снегопааада. Тако-о-ого снегопааада, — сменила репертуар Аллочка, которая шла первой.

Четыре девушки шли друг за другом по тропинке между сугробов к воротам замка. Были они примерно одного возраста, но очень разные. Случайные знакомые, встретившиеся где-то в дебрях Интернета среди обсуждений на тему «где, как и за какие деньги встречать Рождество и Новый год». Единогласно решено было поехать в Чехию, посмотреть рождественскую Прагу и встретить Рождество в настоящем старинном замке. В Праге они пробыли четыре дня, и сегодня добрались до замка.

Надо сказать, что Арине, Аллочке и Агате

очень повезло, потому что б #243; льшую часть расходов взяла на себя Алёна. Вернее, не сама Алёна, а щедрый господин, который оплатил её шубку, и ещё одну, колечки, сережки, туфельки, сапожки, сумочки и прочие милые женские вещи. Алёну необычайно увлекла идея встретить Новый год в старинном замке, и препятствий для неё не существовало. Ей было даже всё равно с кем праздновать. Она знала, что обеспеченный господин не сможет сопровождать её, ведь Новый год семейный праздник, а Алёна не имела к его семье никакого отношения. Поэтому она пригласила составить ей компанию ещё трёх молодых девушек. Молодые (и немолодые) мужчины в данном случае решительно исключались. Агата, Арина и Аллочка казались вполне подходящей компанией. Они оплатили только дорогу и визы. Все остальные расходы Алёна взяла на себя, точнее небедный и нежадный господин. Он только настоял на том, чтобы они жили в трёхкомнатном люксе, и у милой Алёнушки непременно была отдельная и самая лучшая комната. Остальные девушки не возражали.

Европейская страна с мягким климатом и совсем не суровой зимой, неожиданно встретила девушек снегом и морозом. Аллочка, Агата и Арина оказались к этому не вполне готовы. И только Алёна с детства твёрдо усвоившая, что декабрь

зимний месяц, а зимой холодно, надела шубку. Остальные девушки были в куртках. И не все в тёплых.

Замок не разочаровал девушек, ищущих романтики, хотя и не выглядел романтичным, и слова Алёны о нём «какая красота!», были преувеличением. Среди ярко-белого снега сказочной зимы он, напротив, казался чем-то грубым, реальным и абсолютно не сказочным. Замок был похож на серую каменную глыбу, которую с двух сторон «обрубали» две довольно высокие башни, напоминающие шахматные ладьи. Окон с улицы не было видно, их скрывали глубокие каменные ниши.

Машина не смогла подъехать прямо к воротам замка, снегопад был внезапным, сильным, и только недавно улёгся, дорогу пока толком не расчистили, поэтому часть пути пришлось идти пешком. Ворота были открыты, к замку вела хорошо почищенная ровная дорога. Вдоль неё густо росли кусты, за ними вдаль уходили высокие деревья.

— Наверное, летом здесь чудесный сад, — прервав очередную песню о зиме, сказала Аллочка.

— Не сад, а лес, — ответила Арина, — вон, как деревья часто растут. Не удивлюсь, если в нём кто-то когда-то заблудился.

Девушки уже входили на крыльцо, когда распахнулась тяжёлая дверь, и из неё стремительно

выбежал молодой мужчина, он чуть не налетел на Аллочку. Аллочка от неожиданности вскрикнула, Агата приготовила соответствующую фразу по-английски, она отлично знала язык. Алёна залюбовалась высоким широкоплечим, светловолосым молодым человеком. Лицо Арины посветлело, парень, явно её заинтересовал.

— Извините, проходите, пожалуйста. Где ваши вещи? — сказал молодой человек на чистом русском языке, и Агата закрыла, уже открытый было рот.

— В машине, за поворотом, — ответила, как могла любезно Арина.

Молодой человек побежал по дорожке между сугробами, Алёна крикнула ему в спину:

— Как тебя зовут!

— Артём!

— Артёооо-м, — пропела Аллочка.

— Ну вот. А ты говорила, что нас никто понять не сможет. А здесь все наши. И зовут его Артём, — снова обратилась Алёна к Арине.

— Хорошее имя, — тихо, только для себя произнесла Арина.

Замок встретил девушек теплом, светом, вкусными запахами, современным интерьером. Напротив входа была оборудована стойка ресепшн, за ней стояла высокая светловолосая девушка и улыбалась дежурной улыбкой.

— Добро пожаловать, — сказала она на неплохом английском, — вы бронировали номер?

Агата с удовольствием перевела. Все посмотрели на Алёну, но она молчала.

— Да, бронировали, — ответили Агата, радуясь тому, что её отличный английский ей здесь пригодится, — Алёна, давай документы.

— Да, у нас трёхкомнатный люкс, — затараторила Алёна и нырнула в свою дорожную, и, по всей видимости, бездонную сумку, — я точно помню, что всё положила, все-все документы.

Пока Алёна рылась в сумке, чем-то звенела, стучала, и рассказывала о том, какая она ответственная и никогда ничего не теряет, девушки огляделись. Они находились в небольшой комнате, стены и пол были обиты панелями под светлое дерево. От входа к стойке ресепшн вела красная ковровая дорожка. На стене за спиной девушек висело изображение герба замка, а над ним несколько больших круглых часов, которые показывали время в разных городах мира. Аллочка была разочарована. Всё скучно и стандартно, даже герб, какой-то ненастоящий. Она хотела оказаться в настоящем замке, а здесь.... Совсем неинтересно.

Агата же, наоборот, внимательно разглядывала герб, пытаясь понять, что он обозначает. Герб был разделён на две равные половины. Сверху на голубом фоне были

изображены перекрещенные меч и копье. А внизу на красном фоне — большая чёрная роза. Агата облокотилась о ресепшн, чтобы лучше разглядеть герб. Удивительно, розу держала во рту змея, и, если не приглядываться, казалось, что у розы просто вьющийся стебель.

Ваучер так и не нашёлся, но девушка с ресепшн уже сверилась с компьютером (какие могут быть компьютеры в старинных замках!) и выдала ключи от номера. Их предусмотрительно забрала Агата. И вдруг неожиданно за спиной девушки с ресепшн, в стене образовался проём и из него вышел мужчина средних лет.

— Я провожу вас, — сказал он, — я управляющий замка, меня зовут Герберт, а это моя дочь — Алиса.

Стена за его спиной снова стала целой и гладкой. Скорее всего, это была дверь, сделанная таким образом, чтобы её нельзя было заметить.

— Ваш номер на третьем этаже. Лестница не очень удобная, но мы специально оставили её в первоначальном виде. Ваши вещи сейчас доставят.

И он провёл девушек в коридор. Вот здесь была настоящая старина! Стены, выложенные из огромных, почти не обтёсанных камней, дощатый пол, который скрипел под ногами, странный запах сырости, зябкий промозглый воздух. Аллочка была в восторге. Она заметила пару дверей, довольно

ветхих, деревянных с железными скобами и массивными кольцами вместо ручки. Но больше всего впечатляла лестница — узкая, винтовая, с широкими каменными ступенями и отполированными временем и тысячами рук деревянными перилами.

* * *

...В какой-то момент путнику начало казаться, что он привык к холоду и вою ветра. В конце концов, он едет по дороге, и дорога эта выведет его куда-нибудь.

И вдруг! Сначала всадник подумал, что ему померещилось. Нет, действительно, впереди свет, как будто свеча горит в окне. И окно это довольно высоко над землёй. Человек снова пришпорил коня. Быстрее, вперёд, к свету. Светящееся окно всё ближе, свет всё ярче. И, как будто поняв, что ей в этот раз не одолеть человека, природа перестала испытывать его. Ветер разорвал облака и стих. Вышла полная луна и залила всё вокруг мертвенно белым светом. Снег перестал идти. Стало тихо, и даже, как-то теплее. В тусклом свете луны впереди были видны очертания замка. И в одной из башен светилось окно. Путник забыл об усталости, ему надо придумать, что расскажет он хозяевам замка, как объяснит своё появление среди ночи.

Мутный свет луны искажил пространство. Когда всаднику казалось, что до замка ещё довольно далеко, его конь внезапно остановился перед воротами. Человек спрыгнул на землю и изо всех сил начал стучать в ворота. Они легко поддались и под его ударами бесшумно распахнулись настезь...

II

Дела давно минувших дней...
(А.С. Пушкин)

Алёна не стала занимать самую большую комнату, именно потому, что комната была большая, к тому же с телевизором, диваном вместо кровати и без балкона. Она выбрала самую маленькую и уютную спальню с широкой кроватью, большим зеркалом в резной раме, и причудливым, под старину туалетным столиком. В комнате было вполне современное окно и выход на небольшой балкончик, с кованым ограждением, изображавшим толстые цветочные стебли, усыпанные розами. Большую и современную комнату с диванами, креслами, столиками, шкафами и телевизором заняли Агата и Арина. А Аллочке, которая была самой младшей, ей недавно исполнилось девятнадцать, а также самой

восторженной и романтической досталась довольно мрачная комната. Была она не квадратной, а пятиугольной, с высоким и узким старинным окном, почти не пропускавшим свет, потому что состояло оно из разноцветных витражных стекол. Из мебели в комнате были: массивная кровать под балдахин и тяжёлый стол, на нём стоял неподъёмный подсвечник, которым при желании можно было убить слона с первого удара, если конечно, хватило бы сил его поднять (не слона, а подсвечник). На одной из стен висело довольно большое изображение герба замка, на других тёмные картины, которые Аллочка предпочла не разглядывать. Аллочка единственная из девушек была недовольна своей комнатой, она её пугала. Но, поскольку, как уже говорилось, Аллочка была самой младшей, то её чувства никого не волновали, и бедняжке ничего не оставалось, как смириться с девичьей дедовщиной и затаить обиду.

Пока Алёна наводила красоту, Агата читала, а Аллочка дулась и обижалась в кресле перед телевизором, Арина, как самая старшая и деловая отправилась осматривать замок.

Снаружи замок представлял собой серое, абсолютно лишённое изящества здание из крупных, практически необтесанных камней, а внутри был, как бы разделён на две части: жилую и нежилую, то есть ещё не отремонтированную. Внутри замка

левая его часть была отведена под отель. Здесь располагались комнаты гостей и обслуживающего персонала, современно оборудованная кухня, просторная изящная гостиная и столовая, посреди которой стоял длинный деревянный стол, сохранившийся с незапамятных времён. До правого крыла замка, что называется «руки не дошли». Отремонтированных комнат в левой половине пока хватало, чтобы разместить всех желающих, и ремонт правой части замка был отложен на неопределённое время. Всё это Арина узнала, побродив по замку и поговорив с горничной Натальей Михайловной. Она же рассказала, что кроме неё есть ещё одна горничная — местная, которая называет себя Крис, шеф-повар, помощник повара и Артём, который появился недавно, заменил, уехавшего в Германию Томаша. Наталья Михайловна с искренним сочувствием рассказала Арине, что Артём «пашет» больше всех в замке. Он выполняет любую работу, какую попросят: привозит продукты и встречает гостей, делает мелкий ремонт, переставляет мебель, подносит багаж, работает официантом и даже помогает на кухне. Правда, Герберт предложил взять ещё кого-нибудь ему в помощь, но Артём отказался, денег только больше попросил, копит, понятное дело.

— И на что же он копит? — с интересом

спросила Арина. Артём ей сразу понравился, у неё на его счет уже появились далеко идущие планы.

— На жизнь нормальную, на своё жильё, он ведь без гражданства. Ему бы жениться на местной, какой, или на иностранке. Я же вижу, он многим нравится! А сам он не замечает никого, всё работает, да работает, не смотрит даже на тёток этих. А среди них богатые бывают, даже очень. Сказал он как-то, что был женат, не хочет больше. Хороший парень.

— А что он ещё про себя рассказывал?

— Тоже понравился? — хмыкнула Наталья Михайловна.

— Понравился, — Арину сложно было смутить.

— Что родители у него в России, сестра. Только он домой возвращаться не хочет.

— Почему?

— Не знаю, не говорит.

— А хозяин замка Герберт? — сменила тему Арина, поняв, что про Артёма пока больше ничего разузнать не удастся.

— Нет, Герберт управляющий. Хозяина я не видела никогда, хотя с самого первого дня здесь. Как ремонт закончили, я сразу сюда и приехала. Сначала, пока постояльцев было мало, Герберт один справлялся. А пару недель назад Алиска его приехала. Уж как он её раньше расхваливал, как

гордился. И умница-то она у него и красавица, и в университете на отлично учится, и жених у неё там какой-то необыкновенный, не то граф, не то князь. А я, как её увидела, сразу поняла, что вертихвостка обыкновенная. И врёт, небось, всё про жениха-то. Ни один приличный парень на неё и не посмотрит, а уж граф и подавно. Видели бы вы, как она одевается. Юбки такие короткие, что не поймешь, надела она эту юбку или нет.

Личная жизнь и манера одеваться Алиски были Арине совсем не интересны. Она вежливо улыбнулась, пожелала Наталье Михайловне «удачного дня», ещё немного побродила по замку и решила вернуться в свою комнату. Когда она проходила мимо гостиной, ей показалось, что там кто-то есть, были слышны голоса, негромкий разговор. Поскольку главной целью Арины был сбор информации, она решила послушать. Никогда не знаешь, где добудешь интересные сведения. Дверь была приоткрыта, Арина прислушивалась изо всех сил, но ничего не услышала. Тогда она заглянула в комнату. После светлого коридора гостиная показалась ей очень тёмной, она ничего не могла разглядеть. Голосов не было слышно, было как-то слишком тихо, тревожно тихо, как будто кто-то спрятался, затаился и ждёт. Арина осторожно прошла в гостиную. Теперь ей слышались шорохи. Станный шелест, как будто

шуршат пышные юбки старинного женского платья. Хотя, какая чушь! Откуда она, родившаяся на стыке двадцатого и двадцать первого века, могла знать, как шуршат кринолины.

Арина вышла, прикрыла дверь гостиной и продолжила свой путь по коридору. Вдруг свет мигнул и погас. Стало так темно, что невозможно было разглядеть руку, поднесённую к лицу. Арине стало не по себе, она осторожно двигалась вдоль стены и думала о том, что если света нет и на лестнице, то она здесь застряла. И вдруг опять отчётливо услышала шуршание старинного платья, совсем рядом. Арина оцепенела от ужаса, она вжалась в стену и старалась не дышать. Кто-то прошёл рядом с ней, лёгкая ткань задела её. Арина не выдержала и закричала:

— Свет! Свет! Помогите!

Почти напротив неё распахнулась дверь, образовав в темноте яркий квадрат света.

— Ты, что, деточка. Ааа, свет погас. Что за люди! Что за шутки у них! Напугали девочку.

Наталья Михайловна протопала куда-то мимо застывшей в ужасе Арины, и в коридоре снова вспыхнул свет. Арина глубоко вздохнула и, стараясь говорить спокойно, объяснила:

— Свет погас так неожиданно. Здесь совсем темно было. Я ничего не видела, испугалась, — голос не слушался и срывался.

— Вот шутники, узнать бы кто это! Выключатель в гостиной. Вот кто-то и пошутил над тобой. Проводить тебя или сама дойдёшь?

— Сама, — прошептала Арина.

Вскоре в комнате девушек шло бурное обсуждение приключения Арины. Она уже оправилась, снова перестала верить в потусторонние силы, но старалась напугать подруг, придумывая новые несуществующие подробности.

Заглянула Наталья Михайловна, узнать, не нужно ли им что-нибудь.

— Ничего не надо, — сказала Алёна, — садитесь с нами, конфеты, вот, берите. Вы же здесь давно работаете?

— Ну, да. С первого дня, как из замка отель сделали. Ещё не всю мебель завезли, а я уже здесь порядок наводила.

— Вы когда-нибудь видели призрак?

— Не видела, — Наталья Михайловна удобно устроилась в кресле, и рука её застыла над коробкой конфет. Вот она выбрала и продолжила, — не видела, но слышала много раз.

— Страшно?

— А что вы слышите? — к Арине вернулся её страх.

— Шаги, шорох, ещё, как будто шепчет кто-то. По ночам тихо, поэтому особенно хорошо слышно. Ходит, бедолага по коридору, вздыхает,

даже стонет иногда.

— Мы не слышим.

— Вы живёте далеко.

— Далеко от чего?

— От старой половины, где ремонта ещё не было. А моя комната там рядом.

— И не страшно вам?

— Сначала страшно было, я Герберта даже просила, чтобы он в другую комнату меня переселил. Он пока думал — куда, я сама передумала.

— Почему?

— Да, безобидный он, призрак этот. Людей не трогает. Ну, походит, прошуршит, постучит. Вреда от него нет. А, потом, у меня Артём сосед. Огонь — парень. Присмотрелись бы, девчата, такой мужчина пропадает.

— Чего это он пропадает? — спросила Агата и смутилась.

— Не рассказывает он про себя, а видно, что несчастлив.

Как ни интересен был Арине разговор про Артёма, но она сменила тему:

— А почему вы думаете, что призрак мужской. Откуда это известно? Я сегодня совсем другое слышала. Мне показалось, что это женщина в длинном платье, было слышно, как юбки шуршат.

Девушки с интересом уставились на Арину,

но не успели ничего сказать, ей ответила Наталья Михайловна:

— Нет, это померещилось тебе. Женский призрак здесь раньше был, задолго до того, как разбойник в замке помер. Двум привидениям-злодеям здесь не ужиться. Как только появляется новый призрак убийцы, душа предыдущего покидает наш мир и попадает в ад.

— Как это?

— Ох, работать мне надо.

— Ну, Наталья Михайловна, ну, расскажите.

— Нет, сейчас не могу. После ужина к вам загляну, — усмехнулась, — конфеты не доедайте.

* * *

... Путник осторожно прошёл в ворота, и, подумав, закрыл их. Они легко, без звука затворились. Человек оказался в глухом запущенном саду. Кусты, растущие вдоль дороги, оцетинились ветками, похожими на длинные острые иглы. Голые деревья, словно худые изможденные люди, протягивали к неизвестному путнику костлявые руки-ветви. Сухая трава шуршала под ногами, будто просила о помощи или проклинала его. В безжизненном лунном свете всё казалось нереальным, вышедшим из другого мира. Но человек не обращал на это внимания. Он

бесстрашно двигался вперёд, к входу в замок. Он поднял голову и посмотрел на свет в окне. Чтобы подбодрить себя он заговорил с конём. Внезапно налетел порыв ветра, обжѐг холодом, раскатился победным смехом. Послышался сухой треск сломанных сучьев. Они мягко, как шаги лёгких незримых существ, упали на землю. Путник пошёл быстрее. Его просто так не испугаешь. Это всего лишь ночь и ветер, а не голоса и шаги.

Вот и дверь. Он хочет ударить в неё, но подумав, берѐтся за кольцо и тянет его на себя. Дверь неслышно отворяется. Впереди — свет...

III

Агата была Отличницей. Именно так, с большой буквы «О». С первого класса и по сей день, где бы она ни училась — одни пятёрки. Английский и немецкий — в совершенстве, французский и итальянский — неплохо, и несколько языков — «по чуть-чуть». Бизнес-план собственной жизни расписан на десять лет вперёд, ничего лишнего, железный распорядок дня, недели, месяца, отступить от которого, практически совершить преступление. Агата всегда была собрана, сосредоточена, «дружила» только с теми, кто мог понадобиться ей для осуществления своих планов, делала только то, что нужно и

целесообразно. И что с ней такое случилось, когда она решилась на эту бессмысленную поездку. Агата была недовольна собой и, разбирая происшедшее, старалась убедить себя, что это странное для неё путешествие тоже часть её жизненного плана. Итак, во-первых: надо же когда-то отдыхать. Во-вторых: она отлично сэкономила, потому что эта глупышка Алёна всё оплатила, не считая. В-третьих, среди гостей обязательно будут те, с кем можно пообщаться на иностранных языках, ещё раз проверить, насколько хорошо она их знает. И, в-четвёртых, надо признаться себе по-честному, поехала она сюда, да ещё в такой неподходящей компании, потому что надеялась, если не на серьёзный роман, то хотя бы на небольшое приключение, которых в жизни отличницы Агаты, увы, пока не было. И, если опять же быть честной, приехала она в этот замок, похоже, не зря, Артём понравился ей с первого взгляда. Неважно, что он пока просто подносит чужие чемоданы, с такой подругой, как Агата, его жизнь обязательно изменится в лучшую сторону. Агата представила, как благодарен ей будет Артём за своё светлое будущее, подумала, что, кажется, Алёна тоже на него глаз положила, но эта глупая кукла ей не конкурент. И пока зануда Арина где-то гуляла и осматривалась, Агата мысленно набросала план покорения Артёма. Агата всегда всё тщательно

планировала, и благодаря этому, всё ей удавалось. Теперь Артём был просто обречён на долгую и счастливую жизнь под покровительством Агаты.

У Арины также были определённые планы на эту поездку. Конечно, интересно мир посмотреть, но для неё это не было главным. То, что интересовало Арину больше всего, то, что она самозабвенно любила — были деньги. Она не так давно это поняла. Деньги придавали смысл её жизни, возможно, она любила их больше всего на свете. В последнее время ей казалось, что даже во сне она вынашивает планы мгновенного обогащения. При этом, выгодное замужество было среди этих планов на последнем месте. Арина хотела владеть деньгами единолично, безраздельно, а не получать жалкие подачки от мужа. В своих мечтах она, напротив, выходила замуж за мужчину небогатого, который должен был полностью зависеть от неё и быть всю жизнь благодарным ей за то, что она для него сделала.

Но обогатиться по-настоящему у Арины пока не получалось. Она не хотела связываться ни с чем криминальным. Начать свой бизнес было не на что, да ждать надо долго, пока он начнёт приносить прибыль, если вообще начнёт приносить. На данный момент, она выделила для себя два способа получения денег. Первый — давать их в долг под проценты. Не Бог весть, что, конечно. Всегда

существовала опасность, что должник не захочет возвращать долг, тем более с процентами. А никаких рычагов давления и способов выбивания денег у Арины не было. Второй способ — очень перспективный, но пока не опробованный. В современном, да и в любом другом мире информация может стоить очень дорого. Надо только уметь её «раскопать» и найти подходящего покупателя. Поэтому нынешнее путешествие могло стать для Арины подарком судьбы. Когда она встретила в Интернете самодовольную дурочку Алёну, то сразу поняла, что этот шанс нельзя упустить. Судя по сумме, которую выложил за поездку неизвестный «друг» Алёны, гости замка должны быть людьми состоятельными, может быть даже, очень богатыми. А у таких людей есть тайны, или их могут заинтересовать чужие секреты. Поэтому Арина призвала на помощь свои любопытство и любознательность, а также умение анализировать, коих от природы у неё было немного. Она поставила себе цель — найти хотя бы одну настоящую, дорогую информацию, за которую хорошо заплатят.

Алёна, которая не строила далеко идущих планов, и которую мало что волновало кроме неё самой, приняла душ, вымыла и высушила волосы, Надела узкую чёрную юбку и пушистый ярко-красный свитер, накрасила губы помадой по

цвет свитера, и, не дожидаясь других девушек, отправилась на ужин.

* * *

...Сейчас он встретится с хозяевами замка. Путник проверил, легко ли выходит из ножен кинжал и неслышно вошёл в дверь. Неизвестно, кто здесь живёт. Человек застыл на месте, раздумывая, может быть, уйти обратно в холодную чёрную ночь. Это место очень странное. Незапертые двери, тишина, заброшенность и запустение. Но, ведь, кто-то зажжёт свечу в башне.

Путник решил поискать место, где можно устроить на ночь коня. Он снова вышел в тёмный сад и осмотрелся вокруг. Дворовые постройки в блёклom свете луны казались старыми и ветхими. Человек понимал, что конь устал, и хорошо бы его накормить и напоить, но для этого надо сначала найти хозяев. Он уже знал, что все двери не заперты, поэтому просто нашёл вход в ближайшую постройку, в темноте не мог разобрать, что это за сооружение. Возможно, раньше здесь держали кур, а может быть, это был свинарник, но на человеческое жильё этот сарай не был похож. Человек привязал коня к какой-то балке, ласково поговорил с ним и попросил потерпеть немного. Дальше тянуть было бессмысленно. Либо уезжать

отсюда подальше, либо войти в замок и встретиться с теми, кто здесь живёт. Путник ещё раз попросил коня подождать и, стараясь хотя бы себе казаться решительным, подошёл к двери замка, за которой его ждал свет.

Неожиданно луна зашла за облако, и стало так темно, что человек не видел дверь, которая находилась прямо перед ним. Он поднёс руку к лицу, но руки тоже не увидел. Надо было скорее входить в замок, туда, где свет. Путник протянул руку к двери и нашёл кольцо, оно было странно тёплым. Как только его рука прикоснулась к кольцу, холодный ветер налетел со всех сторон, зашумел, застонал тёмный сад. «Входи!», — гремели острыми ветками кусты. «Входи!», — с шумом падали сучья с деревьев. «Входи!», — шелестела сухая трава. Ветер кружил вокруг человека, осыпал его мелким, колючим снегом и завывал: «Входи, входи, входи».

Человек отдёрнул руку от двери, стало ещё холоднее, рука заледенела. Луна вышла из-за туч. Её луч заскользил по стене замка снизу вверх. Человек заморожено следил за белым лунным светом. Луч поднялся наверх, и над дверью стал отчётливо виден герб замка: сверху — скрещенные меч и копье на лазоревом поле, снизу — чёрная роза на алом поле. Герб был ярко освещён, и путник увидел, что стебель розы — это змея, в

изменчивом лунном свете казалось, что она извивается, сворачивает и разворачивает кольца. Человек устал и замёрз, он не хотел замечать странные видения и слышать несуществующие голоса. Темнота, холод, и усталость, вот что морочит его на самом деле.

Путник решительно толкнул дверь...

IV

Длинный зал столовой с высоким потолком, высокими узкими витражными окнами объединял в себе разные стили и эпохи. Самым старинным был массивный, длинный деревянный стол, который занимал б #243; льшую часть комнаты. Возможно, он сохранился со времён средневековья. Мягкие удобные стулья и кресла принадлежали более позднему времени. Тёмный паркет не был натёрт до блеска и выглядел таким же старинным, как и стол. Люстра также была большой и массивной, скорее всего хрустальной. Но висела она довольно высоко, и определить насколько она старинная и хрустальная не представлялось возможным. На стенах было много картин: портреты, натюрморты, полотна, на которых были изображены сцены охоты. Помимо картин стены украшали олени и кабаньи головы. В общем, всего понемногу.

За ужином собрались все гости замка,

романтически настроенные личности, решившие встретить Рождество в обстановке средневековья, ну, или хотя бы, близкой к ней. Итак, за столом сидели: четыре девицы-красавицы — Алёна, Аллочка, Агата и Арина, надо сказать, что только они приехали дружной девичьей компанией, остальные гости образовывали пары. Сразу обращала на себя внимание ухоженная, дорого одетая, с умопомрачительным бриллиантовым кольцом, дама лет тридцати с безупречной осанкой и манерами. Сопровождал её менее представительный, но довольно симпатичный мужчина. Дама представилась первой, назвалась Ангелиной, и сразу же перестала замечать происходящее вокруг. Во время ужина она разговаривала только со своим кавалером. Он же, напротив, старался поболтать со всеми, что не всегда ему удавалось, так как его дама требовала к себе повышенного внимания. Спутника Ангелины звали Марк. Выглядел он старше, и как-то проще своей дамы, недорого и не пафосно.

Вторая пара выделялась среди гостей тем, что была яркой, шумной, бестолковой. Яркой и бестолковой была девушка — натуральная блондинка, живое подтверждение многочисленных анекдотов, она представилась Барбарой. Спутник девушки называл её Барби. Она вполне оправдывала это имя, как будто была живой копией

знаменитой куклы. Была она золотоволосой, высокой, длинноногой, с тонкой талией, с большими голубыми глазами под густыми и длинными, кукольными ресницами. Её милое личико не выражало ни единой мысли, и говорила она, в основном, междометьями. Кавалер её, был шумный и подвижный. Жгучий брюнет с аристократической внешностью — бледным лицом, чёрными глазами, тонким носом, во всём остальном он совершенно не был аристократом. Говорил громко, размахивал руками и вилкой, хохотал, закидывая голову, и всем этим заслужил явное неодобрение чопорной Ангелины. Назвался этот весельчак Пол, Барби называла его Пауло. Говорил Пол на плохом английском, иногда переходил на плохой французский или немецкий. Его родной язык остался для Агаты загадкой.

Третьей была немецкая пара — спокойные и добродушные мужчина и женщина средних лет — Марта и Рихард фон Ратценбергер. Они счастливо улыбались, были очень довольны ужином, с радостью общались с всё той же Агатой, которая была рада поговорить по-немецки.

Была ещё пара из соседней Польши — Тереза и Адам. Они дружелюбно улыбались всем собравшимся, но общались, в основном, тоже только между собой.

Ещё одна семейная пара — Матиас и Клара,

приехавшие из Праги. На вид им можно было дать лет пятьдесят, они держались сдержано и строго, почти ни с кем не общались. С ними была их дочь Анна-Мария со своим женихом Карелом. Молодые также старались выглядеть солидно и серьёзно, но это им плохо удавалось. Анна-Мария была очень милой, тоненькой, стройной, с худеньким личиком, большими нежно-голубыми глазами и длинными светлыми волосами. Она застенчиво улыбалась, старалась поддерживать разговор на всех языках, что у неё не всегда получалось. Её жених Карел был настоящим красавцем, это сразу заметили все женщины, находившиеся в замке. Красотой Карел затмевал всех здешних мужчин, даже Артёма. Но Арину интересовали исключительно деньги, а Агате не хотелось связываться с почти женатым мужчиной, да ещё в присутствии его невесты. Поэтому две эти предприимчивые девушки мысленно отпустили его и оставили в покое. А вот Аллочке явно не повезло, все эти правильные доводы не пришли в её молодую и неопытную головку. А если и пришли, то сразу же покинули её. Карел очаровал её с первого взгляда. И то, что у него была невеста, не имело для девушки никакого значения. В конце концов, не жена, а значит, есть надежда.

Ужин всем чрезвычайно понравился, гости безоговорочно признали шеф-повара настоящим

профессионалом и мастером кулинарного искусства. Подавали горячие и холодные закуски, в качестве основного блюда можно было выбрать форель или куропатку. На столе стояли разнообразные вина, а официанты приносили всем желающим отличное пиво в настоящих серебряных кружках. На десерт было домашнее мороженое и шоколадный торт со взбитыми сливками.

Официантами за ужином были Алиса и молодая девушка, внешность, которой совершенно не вписывалась в интерьеры средневекового замка. Даже в строгой форме официантки выглядела она нескладной и угловатой. Была она невысокого роста, худенькой и казалась бы совершенно неприметной, если б не причёска. Люди непосвященные даже и не сочли бы это причёской, просто творческий беспорядок на голове. Но искушенные дамы понимали, что в создание этого «беспорядка» было вложено много сил и времени. Волосы красивого, тёмно-шоколадного цвета, торчали в разные стороны и были небрежно взъерошены на затылке, несколько прядей были выкрашены в ярко-малиновый цвет. Для этой креативной миниатюрной официантки не нашлось формы по размеру, рукава белой блузки были длинны, а юбка свободно болталась на бёдрах, постоянно перекручивалась, и бедняжка замучилась её поправлять. Алисе, напротив, форма была

маловата. Вообще, как заметила Наталья Михайловна, одевалась Алиса несколько странно. Сейчас на ней была белая блузка, явно, на размер меньше, чем надо, очень короткая чёрная юбка и туфли на довольно высоких каблуках.

В начале ужина гости почти не общались, так как плохо знали друг друга, и не все друг друга понимали. Поэтому разговаривали, в основном со своими знакомыми или с теми, с кем могли поговорить на одном языке. Но фрау Марта задала вопрос, который интересовал всех, и разговор скоро стал общим.

— Что вы думаете о призраке? — спросила она по-английски, обращаясь не то к Агате, не то, к Ангелине.

— Вы верите в привидение? — подхватил разговор Марк.

— Она только из-за него и приехала, — добродушно усмехнулся герр Рихард.

— Конечно, верю, — ответила фрау Марта, пропустив замечание мужа, — как можно не верить в очевидное.

— Призрак — очевидное? — удивилась Агата. Ей приходилось переводить Алёне, остальные девушки понимали разговор, хоть и не могли в нём участвовать. А Алёна, которая много чем не владела, в том числе и иностранными языками, очень интересовалась привидением и теребила

Агату, постоянно спрашивая, о чём речь.

Фрау Марта не успела ответить, потому что Анна-Мария поддержала её.

— Вы даже не представляете, насколько очевидное.

В чешской компании переводчиком была Анна-Мария. Её жених, похоже, всё понимал, но так же, как и Арина с Аллочкой не мог объясниться. Родители Анны-Марии — Клара и Матиас переговаривались между собой. Они отказались от сдержанности и серьёзности и начали эмоционально объяснять что-то остальным. Рядом с ними остановилась Алиса и недоверчиво слушала, нахмутив брови. Потом покачала головой, что-то сказала им и отошла.

— Вы можете нам не верить, но мы видели призрак, — сказала Анна-Мария.

Алиса вернулась с бутылкой вина и бокалом, и, забыв о своих обязанностях, начала горячо с ней спорить. Все, кроме Ангелины с интересом наблюдали за ними, но никто их не понимал.

— Что, что такое они говорят? — обращалась Барби к своему Полу, он только пожимал плечами, привидения его не интересовали. — Они видели призрак? Я тоже говорила, что он настоящий. Я знаю, что здесь живет привидение. Только они видели его, а я нет. Я не знаю, хочу ли я его увидеть. Я боюсь привидений. Но, с Пауло я ничего

не боюсь, он такой смелый. Пауло, ведь ты сможешь защитить меня от призрака.

— Как он её выносит! — прошептала Арина, которой надоела трескотня Барби.

— Он с ней не разговаривает. И не слушает. К тому же она красотка, таким мозги ни к чему.

— Она? Красотка?

Анна-Мария снова вступила в разговор:

— Мы видели призраков. Я и мама.

— Призраков?

— Двоих.

Герр Рихард улыбался. Пол из последних сил держался, чтобы не расхохотаться. Не выдержала польская пани Тереза, она фыркнула, но пытаясь быть вежливой, наклонила голову и хохотала над тарелкой. Анна-Мария смутилась и замолчала.

— Не обращай на них внимания, деточка, — сказала фрау Марта, — рассказывай, мне интересно. Интересно было всем, кроме Ангелины, которая вообще ничем не интересовалась.

Анна-Мария при поддержке фрау Марты, Алёны и своей семьи начала рассказ о призраке. Клара, Матиас, Анна-Мария и Карел приехали в замок поздно вечером. Здесь были Адам и Тереза, а также Барби с Полом, но это они узнали позднее, думали сначала, что из гостей — одни в замке. Они отказались от ужина, потому что не хотели есть. Анна-Мария хотела только спать. Но пока

разобрали вещи, пока устроились, поняли, что зря не стали ужинать. И Анна-Мария с Кларой пошли искать Герберта. Встретили они Алису. Тут Анна-Мария снова перешла на чешский и начала спорить с Алисой, которая стояла неподалёку и внимательно слушала.

— Потом, потом поговорите, — прервала их Алёна, дальше, дальше рассказывай.

— Алиса сказала, что нам принесут ужин в номер. Мы пошли обратно. Но замок знали плохо, поэтому вошли сначала не в ту дверь. Мы вошли сюда, в столовую. Свет в ней не горел. Но мы поняли, что не туда попали, потому что даже в темноте видно, что комната большая. К тому же, из коридора шёл свет, и можно было что-то разглядеть. Первой их увидела мама. Белый силуэт в проеме окна. Она схватила меня за плечо и показала на него, она не могла говорить, очень испугалась. Я не думала, что это привидение, ведь комната незнакомая, мало ли что в ней может быть. Я вошла, попыталась найти, где включается свет, хотела успокоить маму. Но увидела второй силуэт, второго призрака, он прятался за открытой дверью. И когда я его увидела и закричала, отлетел к окну и встал рядом с первым. Мы так испугались, хотели сразу уехать, я была уверена, что спать не смогу. Но Герберт сказал, что призрак безобидный сам людей сторонится, старается подальше от них держаться.

А Карел убедил меня, что защитит всех нас от призрака, конечно, я ему поверила.

Тереза опять фыркнула. Пол, напротив, стал серьёзен. Герр Рихард только покачал головой.

— Никаких. Призраков. Там. Не было, — чётко и отдельно по-английски сказала Алиса и снова начала спорить с Кларой и Анной-Марией. Потом обратилась ко всем, — я уже с подносом, с ужином шла, когда она крикнула. Я рядом была. Подошла. Они бледные обе, дрожат. Я поднос Анне-Марии отдала, Клара совсем плохая была, ничего не понимала. Я тоже не понимала, что случилось. Вошла в столовую, включила свет. Ты же видела, что не было там никого.

— Они в свете растворились. Их при свете не видно.

— Не бывает привидений, не бывает, — снова вступил герр Рихард, — вы что угодно могли за призраков принять.

— Мы видели одно и то же. Посмотрите сами вокруг. Что здесь похоже на привидение? Что могли мы увидеть, как белый силуэт?

Все, действительно начали оглядываться. На первый взгляд ничего похожего на призраков в столовой не было. Никаких светлых штор, мраморных статуй или чего-то подобного.

— Может, это луна в окно светила, — сказал Марк.

— В окно ничего не светило, не было в ту ночь луну видно, — ответила Анна-Мария.

— Каждый волен верить, во что хочет, — подвёл итог герр Рихард. Алиса была с ним согласна. Начались локальные споры о наличии — отсутствии призраков в замке и в природе.

— Я не хочу, не хочу жить рядом с привидением. Зачем ты меня сюда привёз! — перекрикивал гул голосов пронзительный голос Барби. Пол ничего не отвечал, он сидел с задумчивым видом, размышляя об услышанном.

— Странная история, — сказал Артём Алисе, — почему ты мне не рассказала.

— Потому что ничего странного, привиделось им всё.

— Привиделись привидения. Я не про то. Она громко кричала?

— Да, я чуть поднос не выронила. Такой жуткий был крик.

— И никто кроме тебя не услышал?

— Похоже, что так. Никто не прибежал, никто ни о чём не спрашивал. Герберту они потом сами рассказали. Он их успокаивал, чтобы не уехали.

— Вот это странно. Здесь, конечно, не самая лучшая акустика, но кто-то ещё кроме тебя должен был слышать.

Алиса напряжённо смотрела на Артёма, ждала продолжения. Но он не знал причину, по которой

крика никто не слышал, поэтому только повторил:

— Странно это. И не только это.

— Пауло, что же ты молчишь, я вся дрожу от страха, успокой меня, — воистину Барби слышно было при любых обстоятельствах, настолько резкий и высокий был у неё голос.

— И, правда, зловещее место. Есть здесь призрак или нет, но в таком замке и в таком обществе обязательно должно произойти убийство, — достаточно громко произнёс Пол. На призыв Барби он не обратил внимания и успокаивать её не собирался.

— Убийство! — пронзительно взвизгнула Барби.

— Убийство?

— Что значит, «в подобном обществе»? В чём это вы нас подозреваете? — надменно спросил Марк, Ангелина молчала, но сверкала глазами и всем своим видом демонстрировала, что принадлежит к совершенно другому обществу.

— И кто же убийца, а кто жертва? — с неподдельным интересом поинтересовалась Тереза.

Все прекратили разговоры и смотрели на Пола.

— Откуда мне знать, — невозмутимо ответил он, — но место и компания вполне подходящие.

Общество не успело переварить заявление Пола, вмешался Герберт. Он спросил, готовы ли

гости попробовать замечательный торт от шеф-повара и предложил желающим кофе. Крис и Алиса начали подавать десерт. Гости занялись обсуждением торта и мороженого.

* * *

... Путник решительно толкнул дверь и оказался в маленькой полутёмной прихожей. Здесь было тепло, гораздо теплее, чем снаружи, и он подумал, что поступил правильно, решившись войти сюда. Из-за угла в эту небольшую комнатку просачивался свет, на потолке плясали странные тени, похожие на огромные руки. Они тянулись к человеку, и ему снова стало не по себе. Ещё не поздно уйти. Но путник быстро повернул за угол в коридор и увидел источник света. Это был факел, закрепленный на стене. Ещё одно подтверждение того, что замок не пуст. Факел тускло освещал небольшое пространство, часть коридора с серыми каменными стенами и земляным полом. Человек взял в руки факел и осмотрелся. Алые, похожие на кровавые пятна отблески, волной прошли по стенам. Несмотря на горящий огонь, здесь было холодно. Путник зябко поёжился, ему казалось, что изо рта у него идёт морозный пар. Впереди, куда доставал свет пламени, были только стены и пол, дальше коридор тонул в темноте. Путник медленно

и осторожно двинулся вперёд. Он шёл совершенно бесшумно, ему казалось, что он не слышит даже своего дыхания. Он покашлял, пробормотал проклятие. Звуки тонули, растворялись в тишине, он почти не слышал себя. Огонь не согревал его, он мёрз, но продолжал идти вперёд. Но вот, с правой стороны человек увидел дверь, новую, добротную, как будто недавно сделанную, она казалась инородной, не принадлежащей замку. Путник, не прилагая особых усилий, толкнул дверь. Она не открылась. Он толкнул сильнее. Ничего. Он взялся за кольцо и изо всех сил потянул дверь на себя. Она не шелохнулась. Несколько минут он и так и эдак пытался открыть дверь, но она не поддавалась. Наконец он успокоился, рассудив, что дверь не может его интересовать. Свет он видел наверху, значит, ему нужна лестница. Он пошёл вперёд. И тут, в полной тишине, он услышал скрип, открываемой двери. Человек быстро обернулся. Не может быть, ему показалось, хотя нет, не показалось, он отчётливо видел, что неприступная дверь, с которой он не мог справиться, бесшумно закрылась сама. Снова начал он толкать её и тянуть за кольцо. Бесполезно. И тут страх, который он так долго отгонял от себя, о котором старался не думать, охватил его. Нет, не нужен ему ночлег, и не хочет он встречаться с теми, кто зажжёт свечу в башне. Он лучше вернётся в ночь. Конь немного

отдохнул и выдержит. Они найдут другое жильё. Не нужны ему сейчас ни тайны, ни люди. И от тех, и от других лучше держаться подальше. Человек бросился обратно по коридору к входной двери. Он бежал, не слыша своих шагов и дыхания, красные отблески факела плясали на стенах. Он бежал долго, начал задыхаться, но выхода не было. Впереди и позади него был только бесконечный коридор. Маленький островок света окружал человека, а дальше — чёрная тьма. Путник закричал, никто не откликнулся, даже эхо. Крик, прошёл, как сквозь туман и вернулся приглушённым всхлипыванием...

V

Незванный гость хуже татарина.
(народная мудрость)

Ужин заканчивался, десерт был почти съеден. Ангелина удалилась, благосклонно кивнув всем, кроме Пола, и оставив своего Марка развлекать Агату. Разговоры замирали, даже Пол притих над мороженым, как в столовую вошли, нет, скорее ввалились двое мужчин. Увидев размеры столовой, интерьер, стол, публику, они притормозили, удивлённо оглядываясь. Герберт, шедший позади, легонько подтолкнул их вперёд и сказал:

— Проходите, проходите. Пока вы будете ужинать, вам приготовят комнату. Крис, — обратился он к официантке с малиновыми волосами, — помоги новым гостям.

Бедная маленькая Крис, которая в этот момент забирала со стола поднос с грязной посудой, подняла глаза, охнула, и тарелки, чашки, ножи и вилки с мелодичным звоном посыпались на пол. Алиса всплеснула руками, вздохнула и начала помогать нескладной Крис собирать посуду. Герберт безнадёжно махнул рукой и сам посадил новых гостей за стол.

В тишине, прерываемой звоном собираемой разбитой посуды, незнакомцы скромно сели в конце стола. Все с любопытством, прикрытым вежливыми улыбками, смотрели на них.

— Машина забарахлила, — сказал один из них по-русски. Агата тут же перевела, для тех, кто не понимает на английский.

— Почти два километра сами толкали, — добавил другой, — глушь такая, и помочь некому. Да ещё снегопад этот, вообще на дорогах никого. Навигатор показал, что рядом жильё, а оказалось, замок. Не прогоните?

Агата была счастлива оказаться в центре внимания. Переводила она быстро и точно и очень гордилась собой.

— Никита, — представился один из них.

Внешность его была впечатляющей. Так обычно изображают русских богатырей. Высокий, широкоплечий, с бородой, ярко-голубыми глазами и густыми светлыми бровями. Говорил он низким голосом, старался выглядеть дружелюбным, много улыбался. Такую улыбку, как у него принято называть открытой и доброй.

Второй русский был полной противоположностью первого.

— Толик, — представился он и сразу же поправился, — Анатолий.

Говорил он негромко, у него был хриплый голос, иногда он покашливал. Простудился, наверное, пока толкал машину два километра. Был он среднего роста, сухощавый, темноволосый. Он казался чем-то раздражённым или встревоженным, всеобщее внимание ему, явно, не нравилось.

Появился Артём и отвлек новых гостей обсуждением того, какие напитки они предпочитают в это время суток. Когда как всё было выяснено, еда и напитки поданы, Артём принялся помогать девушкам собирать разбитую посуду, которой оказалось довольно много. Увидев заплаканную Крис, он попытался выяснить, в чём дело и успокоить её, неужели она так расстроилась из-за разбитых тарелок. Но Крис говорить с ним не стала, расплакалась и убежала. Алиса возмущенно посмотрела ей в след, пожалала плечами и

продолжила убирать со стола.

Все, кто закончили ужин перемещались в гостиную, чтобы поболтать, послушать музыку, потанцевать, поиграть в карты и обсудить внезапно прибывших гостей. Пол философски произнёс:

— Незнакомцы — отличная завязка сюжета. Теперь уж точно, преступления не избежать. Говорил он негромко, сам с собой. Его слышала только Барби, которая удивлённо похлопала ресницами и продолжила разговор с Анной-Марией о призраках. Ещё слова Пола слышали Марк и Агата. Агата укоризненно покачала головой, по её мнению Пол слишком увлёкся напитками, и придавать значение его словам не стоило. Марк, оживлённо болтавший с ней, нахмурился, извинился и ушёл. К Агате сразу же с расспросами подседа Алёна.

Наталья Михайловна быстро приводила в порядок номер на втором этаже для незваных гостей — Никиты и Анатолия. Артём принёс их багаж, что было совсем не трудно, вещей у новых гостей было мало.

— На третьем этаже все номера заняты, — сказала Наталья Михайловна.

Артём, как будто хотел проверить себя, начал перечислять:

— На третьем: весёлая парочка — Барби и Пол, фон Ратценбергеры — Марта и Рихард, два

номера занимает чешская семья, в одном Клара и Матиас, в другом — их дочка с женихом; ну и четыре наши девушки в трёхкомнатном люксе. Все, вроде?

— Из приезжих все. Ещё там комнаты Герберта, Алисы и Крис в самом конце, — напомнила Наталья Михайловна.

— Да, но я их не считал. А здесь на втором — незапланированные гости Никита и Анатолий, Ангелина с Марком и Тереза с Адамом.

— Здесь ещё свободные номера есть, — сказала Наталья Михайловна, — если опять кто-то заблудится, на второй этаж селить будем.

— Естественно, — отозвался Артём, — не к нам же их, на четвёртый. У нас все номера простые, не для состоятельных гостей.

— Вот, потому-то мы там и живём. Да ещё повар с помощником, — согласилась Наталья Михайловна, — всё, закончила, пойду, скажу им, что можно заселяться.

Артём кивнул, с сожалением подумал о том, сколько всего ему ещё надо сделать и направился в столовую, убирать оставшуюся после ужина посуду.

Агата отделалась, наконец, от Алёны и от её вопросов о призраке. Она выскочила из столовой и быстро пошла вперёд по коридору, не вполне понимая куда, главное, подальше от Алёны. Она так

торопилась, что налетела на Артёма, чуть не упала, и ему пришлось её ловить, крепко держать и даже обнять, чтобы она устояла на ногах. Агата смутилась:

— Извини.

— Ты так бежишь, как будто за тобой призрак гонится.

Агата хотела ответить что-то остроумное, но не находила нужных слов. Она нервничала, думала о том, чтобы подольше поговорить с Артёмом, понимала, что он сейчас уйдёт, у него дела.

— Да, спасибо, я передам ему...

Артём и Агата одновременно обернулись. По коридору шла Ангелина, она говорила по телефону глубоким, хорошо поставленным голосом, полным скорби и сожаления.

— Боюсь, что это Рождество будет для меня очень печальным. В этом году я не смогу веселиться, так, как раньше. Я сегодня узнала, что Аделины больше нет, — Ангелина прошла мимо Артёма и Агаты, как будто, они были пустым местом.

— Нет, не утешай меня, я знаю, что была несправедлива к ней, — Ангелина удалялась по коридору.

— Сразу после праздников я полечу туда, это мой долг перед ней, я обязана его выполнить..., — голос Ангелины затих.

Артём и Агата посмотрели друг на друга и расхохотались. Представить себе скорбящую или исполняющую «свой долг» Ангелину они не могли, равно, как и то, что она способна «веселиться, так, как раньше».

VI

Преданья старины глубокой...

(А.С. Пушкин)

— А откуда Вы это знаете? — спрашивала Аллочка Наталью Михайловну, удобно расположившуюся в кресле с чашкой чая и куском торта.

— Мне Герберт рассказал, а ему хозяин замка. Хорошая история для привлечения туристов. Много ли сейчас замков с привидениями?

— Совсем нет, этот тоже без привидений. Просто легенда, как вы сказали, для туристов, — отозвалась Арина, которая очень логично объяснила себе недавнее происшествие темнотой, страхом и романтическими бреднями. Она снова не верила в призрак и слушала Наталью Михайловну в вполуха.

— Это, да, это каждый для себя решает верить ему в легенды или нет, — спокойно продолжила Наталья Михайловна.

— А здесь, какая легенда? — не унималась Аллочка.

— До того, как появился в этом замке нынешний призрак, здесь обитал другой. Может, до него ещё какой был, но хозяин замка об этом не знает, и мы, значит, не знаем.

— Женский призрак? — спросила Алёна.

— Женский. Мало, что про неё известно. Когда жила, какова из себя была. Но жила она в этом замке, была замужем, за графом, хозяином замка и земель вокруг него. И влюбилась эта графиня в молодого рыцаря, который служил её мужу. Но юноша избегал её, потому, что любил другую девушку и собирался на ней жениться. И тогда графиня...

— Что она сделала?

— И тогда графиня назначила свидание этой девушке, как будто это жених её на свидание позвал. Назначила она встречу на берегу озера. Вы, когда на шопинг свой ездили, видели, его наверняка.

Девушки закивали.

— Так вот, пришла молодая красавица на берег озера, ждала своего жениха. А графиня там уже заранее спряталась. Выскочила она из своего убежища, схватила за ожерелье не шее девушки, крепко, держала, долго, пока не задушила бедняжку. А потом столкнула несчастную в воду и

утопила её. И пошла спокойно обратно в замок. Пока хватились девушки, пока искать начали. Пропала она. Всё обыскали, а нашли только разорванное ожерелье на берегу озера. На разбойников подумали, никто не догадался, что хозяйка замка — убийца.

Наталья Михайловна замолчала, задумалась.

— А дальше? — торопила Аллочка.

— Дальше поняла графиня, что не помогло ей злодеяние. Безутешен был молодой рыцарь, на женщин не смотрел, от её знаков внимания бежал. Чтобы горе своё забыть, служил графу, ездил по всем его поручениям, сражался за него, да истреблял местных разбойников. Но время идёт, и из одного похода привёз рыцарь девушку и назвал своей невестой. Но мало этого, узнала графиня, что просит молодой рыцарь её мужа после свадьбы отпустить его в дальние края, потому что всё напоминает ему здесь о своей первой любви, и нет ему покоя в этом замке. Граф обещал подумать. И вот назначен был день свадьбы рыцаря и его невесты. Граф разрешил им уехать на следующий день после свадьбы. И хотя графиня просила его не отпускать храброго воина, ведь в замке нужны были рыцари, не слушал он её и не менял своего решения.

— И чего она так к нему прилипла. Давно нашла бы себе другого рыцаря, поумнее, —

подумала вслух Алёна.

— Много ты понимаешь. Не любила сама никогда, а рассуждаешь, — ответила Аллочка.

— А ты люби-иила, — язвительно протянула Алёна.

— Ну, хватит, слушать мешаєте, потом будете ругаться.

— Да, девочки, немного уже осталось, не ссорьтесь, — примирительно сказала Наталья Михайловна и продолжала, — в ночь перед свадьбой взяла графиня кинжал мужа. И сначала пошла в спальню невесты. И убила её. Потом вернулась в свою спальню, села на кровать рядом со спящим мужем. Была она вся в крови, с её рук и с кинжала кровь капала на пол, на постель. Одна капля упала на лицо графа, и проснулся он. Увидел окровавленную жену и подумал, что она умирает. Хотел он помочь ей, но она вонзила в него кинжал, ещё раз, и ещё. Но граф был сильным мужчиной и умер не сразу, закричал он, сбежались слуги. Никто не понимал, что случилось, думали, что графиня тоже ранена, побежали по замку искать разбойников. Но граф, умирая, смог сказать, что это жена убила его. Графиня пыталась отбиваться, ранила нескольких слуг, но её схватили и связали.

Девушки заворожено молчали, теперь всем было интересно, даже Арина слушала внимательно.

— И тут увидела графиня среди слуг и воинов

молодого рыцаря, в которого была влюблена. И начала она говорить ему о своей любви и том, что из-за этой любви задушила его первую невесту, зарезала вторую и своего мужа. И сказала она ему, что это он виноват во всех её злодеяниях. Ужаснулся рыцарь, побежал к озеру, где погибла его невеста, и утопился в нём. Узнала об этом графиня, и безумие овладело ей. Забыла она кто она такая и что совершила. Кричала она, плакала, звала мужа. До утра решили запереть графиню в одной из комнат, поставили у дверей стражу. Потом её передали бы суду.

Наталья Михайловна снова замолчала. Девушки ждали продолжения.

— Ну, вот. А утром, как пришли за ней, увидели, что она мёртвая. От чего умерла, неизвестно, совсем холодной уже была. Не стали хоронить её рядом с мужем. Увезли на заброшенное деревенское кладбище, там и закопали. Ни памятника, ни камня не оставили на могиле. И, поскольку не было детей у графини и графа, младший брат графа стал новым хозяином замка. Но несчастья преследовали его в этом замке. Болезни, набеги воинственных соседей, разбойники. Женился молодой граф, но дети его умирали в младенчестве, а потом умерла и жена. Женился он во второй раз, но у жены его не было детей. Не было ему здесь удачи, оставил он в замке

несколько слуг и уехал с женой, и никогда больше сюда не возвращался. И не находилось желающих жить в замке. Ходили в округе слухи, что объявился здесь призрак женщины — привидение с кинжалом в руке и безумным лицом бродит по коридорам замка и пугает людей. И решили, что это призрак кровавой графини. И говорили, что всех, кого встречает она, просит убить молодую девушку, чтобы избавить её, графиню от новых убийств. И разбежались из замка последние слуги, и окрестные жители не заходили в него, обходили десятой дорогой.

— А Вы уверены, что призрака больше нет? — со страхом спросила Аллочка.

— Как нет, есть, но другой призрак, призрак разбойника. Когда узнали, что в замке хозяйничает привидение кровавой графини, добрые люди в него не ходили. А разные чёрные маги, колдуны и ведьмы, наоборот. Считалось, что если хочешь извести незамужнюю девушку или мужа, надо идти к кровавой графине. Но люди сами-то боялись, вот и шли к колдунам или ведьмам, платили им. А те уже, сюда, в замок.

— И как же они с ней общались.

— Да, вроде, никак. Герберт говорил, что надо было принести в башню какую-нибудь посуду с водой. Зажечь свечу, которая долго будет гореть. А в этой воде утопить самую красивую розу, которую

только сможешь найти. Это, если девушку надо погубить. А, если мужа, то принести надо посуду с красным вином, и в ней утопить кинжал. Ещё надо сказать, кого погубить хочешь, и всё. Оставляешь всё это и уходишь. А потом через какое-то время человек умирает.

— Ох... — выдохнула Аллочка.

— И много так погубили?

— Так, кто ж их знает, может и никого. Это ж, как давно было, может, выдумки всё это.

— А нынешний призрак не выдумки? И откуда известно, что кровавой графини больше нет, а вместо неё этот самый разбойник. Откуда он вообще взялся?

— Здесь, совсем дело тёмное. Вроде бы, когда-то остановился в этом замке разбойник и убийца. Он убил и ограбил молодую девушку, спасался бегством, сбился с дороги и решил здесь заночевать. Ночь была длинная, задумался он о своих злодеяниях, не выдержала его совесть, и сошёл он с ума. Начал о стены биться, да и убился. А как умер он, обратился в привидение. И как только стал он призраком, графиня освободилась, и душа её за все злодеяния попала в ад, и теперь будет гореть там вечно.

— Поучительная история.

— Ещё какая! — поддержала Наталья Михайловна, — теперь освободить этого призрака

сможет только другой злодей и убийца, да и то, если среди его жертв есть молодая незамужняя девушка. И освободится душа разбойника, если этот новый убийца умрёт в этом замке.

— Вот накрутили-то. Просто, хоть роман пиши, — подвела итог Агата.

— Приеду, в интернет выложу, клёвая история, — сказал Алёна.

— Представляю себе! Ты её писать будешь дольше, чем Толстой «Войну и мир», но в отличие от него так и не закончишь, — засмеялась Арина и добавила, — ах, извини за неизвестные слова, вряд ли ты вообще знаешь, кто такой Толстой.

— Очень смешно!

— И как же освободится эта душа? — Аллочка не могла расстаться с легендой.

— Так же, как и графиня, перестанет маяться на земле, в ад попадёт.

— Хорошенькое освобождение.

— А вы как думали, они же преступники.

— Средневековье и мракобесие, — снова вступила Арина, — призраки, ад, колдуны, ведьмы. Не знаю, как вы, а я в двадцать первом веке живу. Ни привидений, ни колдунов не встречала.

— Всё когда-то бывает в первый раз, — фыркнула Алёна.

— Ну, спокойной ночи, девочки, — сказала Наталья Михайловна и поднялась с кресла.

— Какая уж тут спокойная ночь после такого рассказа, — пробормотала Аллочка.

* * *

... Страх, которому человек не давал воли, вырвался, захлестнул разум, прошёлся ознобом по всему телу, сковал руки и ноги. Бедняга, ещё недавно смелый и решительный, сел, привалился спиной к стене, обхватил колени руками, чтобы унять дрожь. Он столкнулся с силой, которой не мог противостоять, потому ничего не знал о ней, не видел и не слышал её. Он только ощущал лёгкие прикосновения, как будто невесомая ткань касалась лица, рук, будто кто-то невидимый, неслышимый, бесплотный пролетал мимо, задевая его краем одежды.

— Выпусти, выпусти меня отсюда, — шептал человек дрожащими губами, — выпусти, клянусь, я всё верну.

Ветер прошелестел высоко над головой, в его тихом шуме послышалась человеку усмешка.

— Я никогда больше не совершу, то, что сделал сегодня. Я отдам всё, что есть у меня. День и ночь буду молиться я о прощении. Он милостив, Он простит меня.

И снова усмехнулся рядом кто-то невидимый.

— Поверь мне, я не совру. Я верну то, что

досталось мне такой страшной ценой. Отпусти меня, я всё понял.

Тишина обступила путника. И в этой тишине услышал он, как будто кто-то прошептал ему на ухо: «А как ты вернёшь жизнь...»

Человек зажал уши и застонал. Но это не помогло. «Вернуть жизнь не в твоей власти...», — прошелестел всё тот же голос.

— Никто не поможет мне, никто, — бормотал путник, как помешанный, тяжело поднимаясь на ноги, — ничего, ничего, и не такие передряги бывали. Сам всегда себя спасал и сейчас спасу.

Держась за стену, с факелом в дрожащей руке медленно двигался он по каменному холодному бесконечному коридору замка. Он знал, чувствовал, что не один здесь. Лёгкие бестелесные существа окружали его, скользили по коридору, пролетали над головой, касались его невидимыми руками, разговаривали с ним едва слышными голосами. Разум человека не выдерживал. Он пытался отмахиваться от невидимок, говорил с ними, просил, умолял, посылал на них страшные проклятия, но они не оставляли его.

— Ничего у вас не получится, — хрипел измученный путник, — я выйду отсюда. Как бы вы меня не морочили, я найду выход. Ничего, что вас много, а я один. Вы меня ещё не знаете. Вам не справиться со мной. Я разгоню ваш колдовской

шабаш. Кто бы вы ни были, я отправлю вас прямо в ад....

VII

Сегодня праздник у девчат...

Из-за сильного снегопада, до Рождества гости замка не смогли осмотреть живописные окрестности, как планировали многие из них. На расчистку небольших просёлочных дорог не хватало техники и времени. А вот трассу чистили постоянно, поэтому она была свободной от снега. Так что, большинство обитателей замка съездили всё-таки в ближайшие городки за покупками. А Алёна ухитрилась сделать это не один раз, замучив нескольких таксистов, и пополнив свой гардероб на ещё один чемодан. Спутниц своих она с собой не взяла, чем не особо их обидела. У девушек не было иллюзий на её счёт. К тому же требовать ещё что-то от того, кто устроил тебе романтическое Рождество в средневековом замке — просто верх неблагодарности.

Так же, как у и её новых подружек, у Алёны был свой план. Она не была уверена, что у неё хватит времени на его осуществление, но готова была приложить максимум усилий. Её целью тоже был мужчина, но не Артём и не Карел. У Алёны

был особый талант, даже, скорее чутьё на успешных богатых мужчин. Какая бы не была у него внешность, одежда, часы, обувь, манеры, поведение, Алёна без труда определяла, кто достоин её внимания, а кто нет. Поэтому Марка она «срисовала» в два счёта. И если кто-то и мог подумать, что он просто сопровождающий богатенькой Ангелины, Алёна сердцем (да и всем остальным организмом) чувствовала, что по уровню дохода Марк не уступает Ангелине, а может быть и превосходит её. И что ему может помешать поменять холодную деревянную тётку на молодую и жизнерадостную Алёну. Конечно, ничего. Главное, успеть намекнуть ему на возможность более интересного времяпровождения.

Нежданым гостям Никите и Анатолию пришлось остаться в замке на несколько дней. Рождество им предстояло встретить здесь же. Машину они починили, но Анатолий заболел, лежал с температурой, не мог говорить, и выглядел несчастным. Наверное, простудился, пока толкал машину на морозе. От доктора он отказался по причине того, что это дорогое удовольствие, и теперь все женщины замка, кроме надменной Ангелины и странной Крис принимали активное участие в его лечении, а сама его болезнь стала постоянной темой светских разговоров.

Многие, очень многие возлагали на

рождественскую ночь большие надежды. Но каждый держал свои планы при себе и не собирался делиться с остальными.

Дамы готовились к рождественскому ужину с самого утра. Все достали из чемоданов самые шикарные наряды, самые дорогие драгоценности и духи. Наталья Михайловна была завалена заказами погладить и поправить вечерние туалеты, Алиса занималась обслуживанием номеров, потому что почти никто из дам не пошёл обедать, так заняты были они приготовлениями к вечеру. Но больше всех досталось Крис. Неизвестно, кто первый об этом узнал, но новость распространилась среди женщин со скоростью звука. Оказалось, что малышка Крис когда-то была парикмахером и умеет делать отличные укладки. К ней тут же была организована запись, Герберту пришлось освободить её от помощи на кухне. Для Крис этот день стал не только тяжёлым, но и прибыльным. Дамы, заинтересованные в том, чтобы выглядеть сногшибательно не скупились на деньги и подарки.

Арина не придавала особого значения своему внешнему виду. Охоту на мужчин она оставила Алёне. Этот день она решила посвятить чему-то полезному. Например, осмотреть заброшенную часть замка, вдруг там найдётся что-то интересное для неё. Но вернулась Арина из правой половины

замка очень скоро, недовольная собой. Она и ругала, и оправдывала себя одновременно, у неё не хватило духу одной пойти в нежилую часть замка. Расстроенная Арина толкнула дверь в комнату и вошла. Что-то было не так. Сегодня, похоже, не её день. Она перепутала номер, вошла в чужой. Арина быстро попятилась, желая улизнуть, пока её не заметили хозяева. Но не успела. Женский голос сказал что-то непонятное на неизвестном языке, и из ванной вышла женщина. Она удивлённо уставилась на Арину. «Извините, простите», — забормотала Арина на всех языках, которые вспомнила, и, кажется, даже на тех, которые никогда не знала и выбежала из чужого номера. До чего невезучий день!

Добравшись до своей комнаты и увидев там бурные приготовления к «самой волшебной ночи в году», Арина задумалась, в чей это номер она по ошибке попала. Эту женщину она не знает. Перед Рождеством приехал кто-то ещё? Похоже, незнакомка только что вышла из ванной, без косметики, без причёски, тёмные волосы были просто закручены в пучок на макушке. Кого-то она напоминает. Надо будет сегодня лучше рассмотреть всех дам. Если кто-то из мужчин прячет в своём номере неизвестную женщину, это как раз то, что она искала. Отличный повод для переговоров об определенной сумме за молчание.

Хотя, что за ерунда пришла ей в голову. Как можно спрятать в номере женщину, если там с тобой уже живёт другая. Арина вздохнула и включилась в соревнование на звание самой эффектной дамы на рождественском ужине.

И вот, наконец-то! Все собрались в столовой. Она совершенно преобразилась. Огромный стол, который, казалось, нельзя даже пошевелить, был сдвинут к стене и заставлен фруктами, лёгкими закусками и напитками. Его место заняли круглые столики, на каждом из которых стоял золочёный подсвечник, настоящая серебряная посуда и приборы, старинные хрустальные бокалы. Стены и камин были украшены искусственными новогодними венками и рождественскими колокольчиками. Современная новогодняя атрибутика оттеснила средневековый дух, хотя полностью не смогла привести всё к банальному общепринятому стандарту. Но никто этого не замечал. Все предвкушали праздник и восприняли данное украшение как нечто само собой разумеющееся.

Как ни старалась Алёна, но Ангелина затмила всех простой элегантностью дорогих нарядов и украшений. Её тёмно-каштановые волосы были уложены в гладкую причёску, на которую Крис потратила больше всего времени. Самой Крис на празднике не было. Она так устала приводить в

порядок головы дам, что решила пропустить рождественскую ночь, что достаточно странно для молодой девушки.

Соперничать с Ангелиной в умении одеваться со вкусом могла, наверное, только Клара — жена Матиаса, главы чешского семейства, мама хорошенькой Анны-Мариин. Клара была одета в строгое платье-футляр тёмно-синего цвета. Банальным бриллиантам она предпочла жемчужное ожерелье и серьги. Умение вести себя в обществе отлично дополняло этот наряд.

Обслуживали гостей Артём и Наталья Михайловна. Алиса на время праздника сложила с себя обязанности официантки. Шеф-повар с торжественно-озабоченным видом периодически входил в столовую, принимал благодарность гостей и, улыбаясь, снова уходил в кухню.

Не было на празднике также и Анатолия, он продолжал болеть, и, несмотря на внимание дам и усиленное лечение, лучше ему, похоже, не становилось.

Алёна сначала расстроилась, увидев Ангелину, и даже усомнилась в своём вкусе, решив, что выглядит вульгарно. Она надела алое платье с высоким разрезом сбоку и глубоким декольте, которое украшала цепочка с рубиновой подвеской. Дополняли наряд серьги и кольцо с рубинами. «Очень ярко, слишком много красного,

переборщила», — подумала Алёна. Но, увидев, как выгодно выделяется она на фоне маленьких и не очень чёрных платьев, мелких и крупных бриллиантов, а самое главное, как смотрят на неё мужчины, Алёна снова обрела несокрушимую уверенность в себе и всю праздничную ночь посвятила флирту. Тем более, что безвкуснее всех была одета Алиса. Она была, как обычно, в коротком и узком платье. Слишком коротком и слишком узком. Платье было блестящим и очень походило на те, которые продают на недорогих вещевых рынках, рассчитанных на малообеспеченную публику. Артём в который раз подумал, что Алиса ведёт себя довольно странно для будущей невесты аристократа.

Остальные дамы были одеты с разной степенью элегантности, говорившей скорее о материальном достатке, чем о вкусе.

Гости собрались в столовой в десять вечера. Им подали лёгкие закуски. Герберт смешивал коктейли. Делал он это вполне профессионально и выглядел очень торжественно. Гости либо сами подходили к Герберту за напитками, либо просили Артёма, для которого эта праздничная ночь была рабочей.

Алёна попыталась сесть за один столик с Марком, но это ей не удалось. Карточки с именами гостей были разложены заранее, и четверо девушек

оказались за одним столиком, к ним присоединился Никита. С Марком и Ангелиной поместили немецкую пару — госпожу Марту и господина Рихарда. Чешская семья — Матиас, Клара, Анна-Мария и Карел занимали отдельный столик. А Пол и Барби разместились за одним столом с пани Терезой и паном Адамом.

Сначала разговоры не клеились. Но благодаря коктейлям через некоторое время гости оживились. К двенадцати часам все уже были веселы, некоторые даже слишком. Гости разместились столовой, как им было удобно и составили группы по интересам. Барби на время позабыла о своём Поле и пыталась флиртовать с Никитой. Она улыбалась, хлопала ресницами и громко говорила с ним. Но Никита не понимал её, а она его. Барби неплохо говорила по-английски, но Никита, как не напрягался, не мог поддержать разговор. Его знания данного языка начинались и заканчивались школьной программой, а точнее классической фразой: «London is the capital of Great Britain»¹. К тому же, Барби не интересовала Никиту, как, похоже, не интересовала она и Пола, который пытался ухаживать за всеми молодыми девушками подряд. Сначала его привлекла Анна-Мария. Но

---

¹ Лондон — столица Великобритании (англ.)

жених и отец девушки доходчиво объяснили Полу, что это чужая невеста. Пол не расстроился и переключился на Алёну. Но и здесь ничего не вышло, девушка, как известно, строила планы по завоеванию Марка, и нетрезвый и шумный Пол мешал ей. Следующей на очереди была Аллочка, но она была грустной, в общем веселье не участвовала и разговор с Полом не поддержала. Пол подкатил к Агате, но она каждую свободную минуту Артёма использовала, чтобы поговорить с ним, а когда он был занят, тренировала свой немецкий разговорами с немецкой парой. Наиболее благосклонной оказалась Арина, для неё всё более пьянеющий Пол мог стать источником интересной информации.

* * *

... Замученный видениями и голосами путник, неуверенно, как больной или как дряхлый старик, двигался вдоль стены, продолжая бормотать не то молитвы, не то проклятия. Факел почти не давал света. Казалось ещё немного, и он совсем потухнет. Человек старался не смотреть вокруг. Но всё равно ему казалось, что он видит неясные тени, которые скользят мимо. Бесплотные призраки летали по узкому каменному коридору, обдавая путника холодом. И волосы шевелились у него на голове от безмолвного ужаса.

Но, что бы ни происходило с ним, как бы ни был он напуган, характер человека не меняется в несколько мгновений. Продолжая бормотать, как безумный, он не останавливался, не терял надежды дойти до конца холодного серого коридора.

Его упорство не пропало даром. Он не нашёл выхода из замка, но неожиданно коридор закончился, вернее, упёрся в лестницу. Человек присел на нижнюю ступеньку, чтобы перевести дух. Невидимые тени больше не преследовали его, никто не говорил с ним, не прикасался к нему. Он понял, что слышит своё дыхание. Мир возвращался к своему обычному привычному состоянию. Может быть, насупило утро и разогнало призраков.

— Утро, — тихо произнёс человек. Голос звучал, как обычно, он отлично слышал себя. Это придало ему сил и смелости.

— Утро! — крикнул он ещё не совсем уверенно. Голос его был таким, как всегда. И никакого эха.

— Утро!!! — заорал счастливый путник во всё горло. Он думал о том, что ужас ночи окончен. Он остался жив. Он снова победил. Он найдёт выход и никогда больше не войдёт в заброшенные замки, да и в не заброшенные тоже. С этой радостной мыслью он заснул. Он счастливо улыбался во сне.

Проснулся он от голода и от того, что хотел пить. Во фляге, висевшей на поясе, ещё оставалась

вода, а вот небольшой запас еды остался в котомке, притороченной к седлу. Путник вспомнил про коня, как он там, бедняга, один. Сколько уже прошло времени? Что сейчас день или ночь? То, что произошло с ним недавно в этом замке, казалось далёким и нереальным, как будто приснилось. Человек сделал несколько глотков воды, поболтал флягу, убедился, что смерть от жажды пока ему не грозит, тем более, что скоро он будет на воле.

— Мне пора, хватит, я уйду отсюда, — сказал он негромко...

VIII

Десять негритят решили пообедать.

Один, вдруг, поперхнулся, и их осталось девять.

(А. Кристи «Десять негритят»)

Рождественский ужин был в разгаре. Шеф-повар превзошел самого себя, все блюда были изысканы и великолепны, правда, не все гости могли это оценить. Аллочка почти ничего не ела, и, несмотря на оживленную атмосферу праздника, была очень печальна. Пол тоже практически ничего не ел, но много пил, и, совершенно забыв свою Барби, увивался за Анной-Марией. Он пригласил её танцевать. Она отказалась, Пол не уступал, уговаривал её, упал на колени. Жених Анны-Марии

решил, что пора вмешаться. Он бесцеремонно поднял Пола за воротник, а потом довольно вежливо попытался увести подальше от своей невесты. Пол с пьяным упрямством пробивался к Анне-Марии, которая предусмотрительно отошла от него. Матиас, отец девушки, тоже решил вмешаться. И ему вместе с Карелом, женихом Анны-Марии, удалось без скандала вывести Пола из столовой. Из коридора доносились голоса родных Анны-Марии и выкрики Пола. Барби поспешила на помощь своему кавалеру. Проходя мимо Анны-Марии, она довольно грубо толкнула её, злобно и раздражённо пробормотала что-то типа извинения и скрылась за дверь.

Ангелина была чрезвычайно недовольна подобной сценой. Она презрительно наблюдала происходящее и иногда отрывисто говорила что-то Марку. Он пытался отвлечь её от разбирательств с пьяным Полом и подозвал Герберта.

— Вы можете смешать Vieux Caré? Это любимый коктейль моей Ангелины.

— Его редко заказывают. Но я умею.

— Да, я уверен, что нечасто. У Ангелины изысканный вкус. А правильно приготовить подобный коктейль непросто.

— Я постараюсь, чтобы госпожа Ангелина осталась довольна, — сказал Герберт.

Матиас и Карел провели мимо них

успокоившегося Пола, за которым следовала расстроенная Барби.

— Герберт, дружище, мне виски со льдом! — попытался притормозить Пол, но Карел и Матиас протащили его мимо Герберта и усадили в кресло.

— Тебе хватит, милый, — тоненьким голоском проворковала Барби и пошла вслед за Гербертом к барной стойке.

Марк подливал Ангелине шампанского, шептал ей что-то на ушко, она развеселилась.

— Посмотри на дочку управляющего. Что за платье, какая чудовищная безвкусица, — брезгливо говорила Ангелина, — и Тереза ничуть не лучше, я даже отсюда вижу, насколько дешёвая у неё бижутерия. Что за общество!

— Ты заметила, дорогая, что они всё время поодиночке, эти Тереза и Адам. Она сейчас здесь, а его нет. А совсем недавно было наоборот, он танцевал с глупой блондиночкой, а её не было. И почти весь вечер так.

— Да, странная пара.

Герберт колдовал над любимым коктейлем Ангелины, Барби тянула через соломинку апельсиновый сок и жаловалась на Пола:

— Мой Пауло очень милый, но когда начинает пить, не может остановиться. Не надо наливать ему виски. Посоветуйте мне что-нибудь лёгкое, где мало алкоголя.

— Можно совсем без алкоголя, — откликнулся Герберт, — безалкогольное пиво, например.

— А у вас есть такое?

— У нас есть всё.

— А он не заметит, что оно безалкогольное.

— Может заметить, но давайте попробуем.

— Да, давайте попробуем, — обрадовалась Барби.

Герберт поставил бокалы с коктейлем для Марка и Ангелины на поднос и задумался, какое пиво лучше всего налить Полу, чтобы было больше похоже на настоящее. Он ободряюще улыбнулся Барби и вышел в небольшую дверь за барной стойкой. Вернулся Герберт очень довольный с запотевшей бутылкой в одной руке и высоким стаканом в другой. Он перелил всё содержимое бутылки в стакан, затем подозвал Артёма и попросил разнести гостям напитки. Барби выглядела абсолютно счастливой.

Первым Артём обслужил Пола, он поставил перед ним большой стакан с пивом и улыбнулся, когда Пол удивлённо произнёс:

— Ого, сколько виски. Со льдом?

— Это пиво, милый, очень хорошее, попробуй, — быстро заговорила, подошедшая Барби.

Артём двинулся дальше, к Марку и Ангелине,

но его остановил шеф-повар. Начал говорить, что нужно срочно собрать и вымыть тарелки для следующей подачи блюд. Артём поставил бокалы с коктейлем на столик и начал выяснять у повара, какие именно тарелки надо помыть. Пока повар объяснял и показывал, за столик присела Алиса, к ней присоединилась Тереза. А после подошёл Матиас, а за ним его семья вместе с Карелом, это был их столик. Алиса и Тереза снова ушли танцевать.

— Как мило, принесли такой интересный напиток, — сказал Клара, глядя на бокалы, оставленные Артёмом, — только почему-то не всем.

— Сейчас, наверное, и нам принесут, — ответил Матиас, — вы попробуйте, девочки, а мы с Карелом подождём.

— Необычно, — сказала Анна-Мария, — никогда такого не пробовала.

Подошёл Артём и сразу же понял свою оплошность. Но не успел ничего исправить, увидел, что его подзывают Марк и Ангелина.

— Мой коктейль, — произнесла Ангелина заплетающимся языком, — почему так долго.

Она была пьяна почти так же, как и Пол, смотрела мутным взглядом и говорила с трудом. Артём был удивлён, от Ангелины он не ожидал такого, но решил не врать:

— Извините, мадам, я по ошибке принёс его не на тот столик. Сейчас мы всё исправим, всего несколько минут ожидания.

— Не на тот столик! Как ты мог! Кто же его выпил! — громко сказала Ангелина и встала.

Столик чешской семьи был совсем рядом, и она увидела похитителей своего чудесного коктейля. Ангелина нетвёрдо, но решительно подошла к столику, и, указывая на Анну-Марию, прокричала:

— Как ты посмела?! Невоспитанная девчонка! Сейчас же верни мой бокал!

Анна-Мария растерялась и протянула почти пустой бокал Ангелине. Последнюю это привело в бешенство.

— Так ты ещё и издеваешься, какая неслыханная наглость!

На помощь Анне-Марии подоспел Марк и её родные. Матиас и Карел начали успокаивать Ангелину. Марк пытался её увести. Но он сам нетвёрдо держался на ногах. Похоже, они с Ангелиной перебрали оба. Матиас, зачем то схватил поднос с пустыми бокалами, может быть хотел отнести Герберту, чтобы тот сделал ещё пару коктейлей. Но от волнения, уронил поднос и разбил бокалы. Артём начал собирать осколки, проклиная себя за нерасторопность, а повара за то, что тот отвлёк его своими тарелками. Назревал скандал.